

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА. 1802 – 1917 гг.

Второй после Ведомства учреждений Императрицы Марии, как по старшинству, так и по масштабам деятельности, общероссийской многопрофильной благотворительной институцией Российской Империи являлось Императорское человеколюбивое общество (далее также – Общество или ИЧО), учрежденное Императором Александром I под названием «Благодетельного общества».

В Высочайшем рескрипте от 16 мая 1802 года говорилось: «Обыкновенное подаяние нищим, умножая только число оных, не успокоит старца, отягощенного летами, не возвратит здоровья юноше, увядающему на заре дней своих, не избавит от смерти ли порока младенца, долженствующего быть подпорою отечества. Нередко также наглый тунеядец похищает от руки благодетельной то, что назначено было отцу семейства, томящемуся на одре смерти и отчаяния. Из сего следует, что растроганным быть наружным и весьма обманчивым видом нищеты и убожества, не есть ещё благодеяние. Надлежит искать несчастных в самом жилище их – в сей обители плача и страдания. Ласковым обращением, спасительным советами, словом – всеми нравственными и физическими способами облегчить судьбу их; вот в чем состоит истинное благодеяние...».

Способ формирования первоначального состава членов был достаточно необычен и совмещал монаршую волю с достаточно широкой самостоятельностью. Император назначал только троих членов Общества. Они же единогласно избирали четвертого, четверо – пятого, пятеро – шестого, шестеро – седьмого и так далее до девятого. После этого девять

членов уже большинством голосов избирали ещё восемь человек. Так был сформирован первый состав в 17 человек.

«Чтобы показать, как близки сердцу Моему несчастные жертвы ожесточенного рока, - писал Император, - беру под особое и непосредственное покровительство Свое, как вновь учреждаемое в здешней столице благотворительное общество, так и все другие, которые без сомнения, по примеру оногo, размножатся между народом...».

18 мая 1802 года последовал Высочайший рескрипт об учреждении в Санкт-Петербурге Медико-Филантропического комитета, который образовывался из известнейших в столице докторов. Цель этого комитета заключалась в усовершенствовании существовавших и открытии новых медицинских благотворительных заведений. Или, как говорилось в Высочайшем рескрипте от 7 сентября 1804 года, взоры Комитета должны быть «обращены к деятельному умножению способов предупреждать, облегчать или вовсе отвращать разнообразные физические бедствия, с рождения до конца дней человека обременяющих». В конце рескрипта Государь выражал надежду, что неослабные труды Комитета «обратят на себя благотворными своими последствиями должную признательность общества и человеколюбивые усилия всех приемлющих деятельное участие в сем богоугодном подвиге, сверх внутреннего наслаждения, доставят и лестную награду всеобщим почтением и уважением».

При создании комитет получил одновременно 15 000 руб. ассигнациями и ежегодную субсидию 5 400 руб. Значительные средства, с разрешения Императора, поступали по подписке от частных лиц. В ноябре того же, 1804 года Медико-Филантропический Комитет учредил бесплатное лечение больных на дому и диспансеры в разных частях города, где приходящие больные также бесплатно получали не только медицинские консультации, но и лекарства(!). Для этого в каждую из

существующих 11 частей (районов) северной столицы были определены врачи и их помощники. Кроме того, в Петербургской, Московской и Рождественской частях Санкт-Петербурга Комитетом были открыты специальные лечебницы-стационары для заразных больных. В 1806-м году Медико-Филантропический Комитет учредил также главную лечебницу, при которой, помимо прочих врачей для бедных, состоял окулист. В задачу комитета входила также борьба с оспой, в частности, оспопрививание.

Наряду с этим, Комитет через своих врачей снабжал нуждающихся больных улучшенным питанием, оказывал помощь бедным роженицам через своих акушеров и назначил несколько зубных врачей для бедных.

Пользоваться помощью Комитета могли проживавшие в Петербурге «все бедные и неимущие, какого бы ни были исповедания, звания и возраста ... кроме господских дворовых людей и крестьян, коих господа имеют здесь свое пребывание». За год, с января 1807 по январь 1808 гг. услугами частных врачей воспользовались почти 2,5 тыс. чел. (1539 чел. тяжелобольных вызывали врача на дом, 869 чел. ходячих больных были принято врачами в лечебницах). Право на помощь получали лица, взявшие у приходского священника свидетельство о бедности, иноверцы могли представить справку от частного пристава.

11 ноября 1805 года с Высочайшего соизволения начал свою деятельность Попечительный о бедных Комитет. Задача Попечительного Комитета состояла в оказании денежной помощи «истинно бедным и несчастным людям» без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости. Согласно уставу цель деятельности Комитета состояла «в отыскании бедных, большею частию в отдаленных и не проезжих местах города живущих, в разведывании о состоянии и поведении их и в

составлении не только денежного подаяния, но и других пособий, особенно больным необходимым».

Для этого были учреждены попечители о бедных, которые были обязаны производить строгое исследование положения обращающихся в Комитет бедных и, затем, представлять в него свои сведения и соображения о просителях.

Комитет назначал пособия двух видов: единовременные и, так называемый, «пансион» (пенсии). Максимальный размер одного постоянного пособия должен был составлять не более 200 рублей в год ассигнациями (весьма высокая по тем временам сумма). Вместе с тем, Попечительский Комитет не ограничивался только выдачей пособий бедным, приносившим соответствующие прошения. Он занимался также сбором сведений о бедных вообще, в том числе, оказывая консультативную помощь тем, кто нуждался в ходатае, сегодня мы бы сказали адвокату, в судебных спорах. Таким образом, Обществом было положено начало бесплатной общественной юридической помощи малоимущим.

В 1810-м году было признано необходимым привлечь Санкт-Петербургский Попечительный о бедных Комитет к участию в оказании помощи бедным, обращавшимся в Комиссию прошений, на Высочайшее имя приносимых. Манифест от 1 января 1810 года постановлял, чтобы «прошения о единовременных подаяниях и помощи людям, жительствующим здесь, в столице... посылались в особенное общество, для таковых вспоможений здесь учрежденное...».

В 1814 году в жизни «Благодетельного общества» произошло важное событие – ему было указано именоваться «Императорским Человеколюбивым». 30 августа этого года, согласно Высочайше одобренной записке князя Гагарина, были учреждены должности

главного попечителя и его Помощника. На первую должность был определен князь А.Н. Голицын, на вторую – Председатель Санкт-Петербургского Попечительного о бедных Комитета П.А. Галахов.

За все время существования ИЧО Главными попечителями его заем были Петербургские митрополиты Серафим (1824-1843), Антоний (1843-1848), Никанор (1848-1856), Григорий ((1856-1860), Исидор (1860-1892), Палладий (1892-1898) Антоний (1898 - 1913), а также с 1913 года – сенатор В.И. Маркевич. В 1916 главным попечителем и председателем общества был член Государственного Совета действительный тайный советник П. П. Кобылинский.

В 1816 году с целью объединения действий Попечительного о бедных и Медико-Филантропического Комитетов, был создан Совет Общества. По утвержденному 16 июля Положению Сове должен был состоять из 11 членов, избираемых общим собранием и утверждаемых в этом звании Императором.

Все дела, а ведению Совета подлежали все вопросы управления Обществом, заведывание суммами ИЧО, а также создание разных благотворительных заведения, решались в Совете большинством голосов.

Согласно Положению обязанностями Человеколюбивого общества были определены учреждение «заведений: 1) для призрения дряхлых, увечных, неизлечимых и вообще к работам неспособных; 2) для воспитания сирот и детей бедных родителей; 3) для доставления неимущим, кои в состоянии работать, приличных упражнений, снабжая их материалами, собирая обработанные ими изделия и сбывая оные в их пользу».

В 1816 году по инициативе тайного советника барона Б.И. Фитингофа, камер-юнкера С.С. Ланского, коллежского асессора Е.Б. Адеркаса и др. в составе Общества был устроен также третий Комитет по

ученой части, задачей которого было изучение общих проблем благотворительности и рассмотрение проектов, имеющих благотворительные цели, а также пропаганда деятельности общества. Комитет получил единовременное ассигнование в 5 000 руб. и столько же – в год на издание ежемесячного «Журнала Императорского Человеколюбивого общества» (в 1817–1825 вышло 108 номеров) первого в России специального периодического органа для обсуждения дел благотворительности.

В 1820-м году Обществом был открыт Воспитательный дом для бедных детей. Ещё раньше, в 1818-1819 гг. под нужды нового заведения в Санкт-Петербурге по проекту архитекторов В. П. Стасова и К. А. Тона было перестроено трехэтажное здание конца XVII в. на набережной Крюкова канала (дом № 15), принадлежавшее некогда корабельному мастеру Д. А. Массальскому.

В 1824 году при Совете была учреждена Канцелярия, сотрудникам которой даровались права государственной службы.

Вскоре после образования Совета Высочайше было повелено отпускать в распоряжение Императорского Человеколюбивого общества из сумм Кабинета Его Величества по 149 882 рубля 3 копейки ассигнациями в год. Эта сумма осталась после упразднения из состава Императорского Двора французской труппы.

Учреждение Совета и обеспечение его деятельности столь внушительными средствами не только дало Обществу правильную организацию, расширила сферу его деятельности, но и дала полезное направление частной благотворительности.

Объединив Медико-Филантропический и Попечительный о бедных Комитеты, Совет ИЧО постановил использовать значительнейшую часть своих доходов на устройство убежищ или домов призрения по трем

направлениям: для дряхлых, престарелых и неизлечимых; для больных и для малолетних сирот и детей бедных родителей.

К 1825 году в ведении общества только в Санкт-Петербурге было 10 благотворительных заведений, в их числе Институт слепых, Дом воспитания бедных детей в Малой Коломне, Дом призрения малолетних бедных мужского пола из разночинцев, 4 приюта для призрения и воспитания девочек-сирот.

За время царствования Императора Александра I деятельность Императорского Человеколюбивого общества распространялась не только на Петербург, но и на другие местности России. Наряду с учрежденными в столице Империи «девичьими школами» (школами для бедных девочек), заведением «для призрения увечных и неизлечимых женщин» (впоследствии «Дом убогих»), «Домом воспитания бедных детей мужского пола» (впоследствии Гимназии ИЧО), учреждены были Попечительные Комитеты в Казани, Москве, Воронеже, Уфе, Слуцке (Минской губернии), и Аренсбурге (на острове Эзель) и под их ведением всего основано 19 благотворительных учреждений.

В 1818 году москвичи собрали более 127 000 рублей на учреждение в первопрестольной своего Попечительного о бедных Комитета, которому Князь П.И. Одоевский пожертвовал свое имение в селе Болшеве с населением в 1 130 душ крестьян и каменный господский дом. Если же присоединить ко всем частным пожертвованиям более 600 000 рублей серебром, пожалованных Императором Александром I, то получится сумма в 1 327 950 рублей, собранных Обществом на дела благотворения. На эти деньги была оказано помощь 32 266 лицам.

Царствование Императора Николая I (с 1825 по 1855 гг.) ознаменовалось созданием ещё новых благотворительных учреждений, из которых особого внимания заслуживает «Лечебница для приходящих»,

учрежденная в 1849 г. находившимся в ведении ИЧО Обществом посещения больных. Эта лечебница, получившая впоследствии наименование «Максимилиановской», находилась в составе учреждений Человеколюбивого общества до 1855 г., когда была передана под покровительство Великой Княгини Елены Павловны. Кроме Петербурга и Москвы, за это время были созданы благотворительные учреждения Общества в Калуге, Одессе, Мологе, Воронеже и Костроме. К середине 1850-х по всей России насчитывалось около 40 учреждений общества.

За это же время ИЧО поддерживало своими средствами заведения других ведомств и оказывало широкую помощь во время народных бедствий, например, осиротевшим после разразившейся в 1848 году холеры детям, погорельцам Казани (1842), Перми, Троицка и Костромы (1847).

Соответственно расширению деятельности Общества возросли и его расходы, достигшие за упомянутые 30 лет 8 591 223 рублей. На эти деньги была оказана помощь 655 799 бедным. По мере развития деятельности Общества росло к нему и сочувствие населения, пожертвования которого намного превысили израсходованную сумму. Особенно отрадно отметить усиление притока частных пожертвований. Из всей собранной в 1825-1855 гг. суммы в 9 606 203 руб. они составили около 7 миллионов, остальное было пожертвовано монархом.

Подобный размах не остался без царского внимания. С первых лет своего царствования (1855 – 1881 гг.) за выдающуюся энергию и безвозмездный труд Император Александр II стал удостоивать деятелей и жертвователей Человеколюбивого общества Высочайших благодарностей, благоволения и наград. С 1858 работа в обществе была приравнена к государственной службе, что давало служащим право на пенсии за выслугу лет и право на ношение мундира мундиры

общегражданского покроя с фиолетовым бархатным воротником и обшлагами. Узор десятиразрядного серебряного шитья на них совпадал с узором шитья Министерства внутренних дел – колосья и васильки, с бордюром по краю. Впоследствии члены Общества получили право носить мундирный сюртук, такой же, какой имели чиновники. Но об этом чуть позже.

В 1857 году в ИЧО был создан еще один Комитет, Хозяйственно-Технический. Его задачей стали выгоднейшее проведение торгов, подрядов и имущества, необходимого для содержания призреваемых. В царствование Александра II в Санкт-Петербурге и по линиям российских железных дорог были образованы кружечные (для сбора пожертвований) комиссии, а также для наблюдения за учебным делом в соответствующих заведениях Общества учрежден Учебный Комитет.

В 1868 г. Комитет Народного Просвещения признал курс петербургского воспитательного Дома равным курсу реальных гимназий; в 1869 г. Воспитательный дом приравнивали к среднему учебному заведению, а в 1872 г. его преобразовали в Гимназию Императорского Человеколюбивого Общества. Ее выпускники – химик Ходнев, профессор Киевского и Харьковского университетов; Бенуа, известный художник, искусствовед и критик; талантливый петербургский художник и зодчий Цейдер. Во II половине XIX в. в гимназии преподавали профессор истории, критик Скабичевский, историк литературы Майков, брат известного поэта. Последний выпуск гимназии ИЧО в 1917 г. возглавлял ее директор Лавров Сергей Васильевич – дед известного народного артиста Кирилла Лаврова. Сегодня в стенах бывшего «образцового» столичного учебного заведения на Крюковом канале находится средняя общеобразовательная школа № 232.

В царствование Императора Александра II состоялось открытие и принятие в ведение общества нескольких новых благотворительных заведений в Петербурге; но особенно отличилась в этом направлении Москва. В 1868-69 гг. К московским учреждениям Императорского Человеколюбивого общества были присоединены две солидных организации: «Общество для поощрения трудолюбия» и «Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами». При них имелись рукодельные школы, мастерские, оптовый склад, больница, квартиры для бедных со школами для приходящих детей.

В последующие годы в состав московских учреждений ИЧО вошли также кулинарная школа, попечительством о недостаточных (малоимущих) ученицах Московской консерватории, народные столовые, школы портних, ремесленно-исправительный приют для девочек, дешевые квартиры для престарелых гувернанток и, наконец, в 1878-79 гг. основаны Дом воспитания сирот убитых воинов (при котором потом была учреждена женская гимназия) и Александровское убежище увечных воинов (в конце Петербургского шоссе у села Всехсвятского были в 1878 г. и позже возведены 19 зданий, где получили приют ветераны и инвалиды русско-турецкой и русско-японской войн).

Попечительный о бедных комитет в Москве уже в дореформенный период сумел аккумулировать немалые капиталы, которые в пореформенный период существенно выросли и к 1 января 1914 г. выражались в сумме 9 015 209 рублей (в том числе, в ценных бумагах - 3 792 765 рублей, в недвижимом имуществе 4 986 716 рублей, прочие - 235 728 руб.). Комитет ведал более чем 20 учреждениями, в том числе: учебно-воспитательными (7 училищ и приютов в Москве и губернии), богадельнями (9 заведений), 5 медицинскими учреждениями, 2

учреждениями для оказания временной помощи (в том числе, народной столовой имени П.М. Рябушинского).

Общество для поощрения трудолюбия, впоследствии состоявшее под Августейшим покровительством Императрицы Марии Федоровны, к 1898 г. общество ведало 36 заведениями, в том числе ремесленными школами, больницами, ночлежными приютами, больницами, дешевыми квартирами, аптекой. Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами имело в 1898 г. 28 заведений, специализируясь, главным образом на призрении вдов и сирот.

Подобно московским, в царствование Императора Александра II местными Комитетами ИЧО были устроены также благотворительные заведения в Казани, Воронеже, Костроме, Слуцке, Угличе, Рыбинске, Слониме, Глухове, Пензе и в селе Яковлеве Владимирской губернии.

5 февраля 1876 года Советом Императорского Человеколюбивого общества было принято решение об устройстве в Уфе богадельни и приюта для сирот и престарелых «татарского происхождения», а уже 26 мая 1876 года Попечительным о бедных комитетом была учреждена специальная комиссия под председательством оренбургского муфтия Селимгирея Шангареевича Тевкелева. Приют для бедных престарелых мужчин и мальчиков магометан открыли 5 октября 1878 года в пожертвованном С.Ш. Тевкелевым и его двумя братьями доме по Фроловской улице.

Благотворители ставили своей задачей дать бедным старикам и детям из магометан бесплатное помещение, пищу и одежду, а детей обучать грамоте в школах, а позднее в ремесленных и приходских училищах. Наиболее существенными из пожертвований для открытия приюта был доход с 2 тыс. десятин земли, подаренный супругой муфтия Ф. Сулеймановной и её братом, рязанским дворянином С.С.

Давлеткильдеевым. В 1890 году поступило пожертвований от различных организаций и частных лиц на сумму около 1230 рублей деньгами и большое количество продуктов.

Благотворительная деятельность созданной для управления приютом комиссии заключалась в том, что кроме призрения престарелых она занималась воспитанием детей-сирот, большинство которых училось в Александровском городском ремесленном училище, обучались в уездном училище и в открытой при приюте школе. После окончания учёбы несколько выпускников за счёт Попечительства отправлялись на учёбу в Оренбург и Казань в учительские магометанские школы.

Большую поддержку этому заведению оказывало Уфимское общество бедных мусульман попечительство, деятельность заключалась в выдаче старцам и сиротам пособий деньгами и вещами, полном их обеспечении всем необходимым, обучении мальчиков грамоте, а некоторых – сапожному и портняжному делу.

Приюту оказывал содействие также Дамский мусульманский комитет, созданный для оказания помощи мусульманским учебным заведениям губернии.

Всего же за годы правления Царя-Освободителя в обеих столицах и по России новых разного рода наименований благотворительных заведений ИЧО было основано 86; всех же их было 131, т.е. втрое больше прежнего числа (45). Число лиц, воспользовавшихся благотворением Общества за этот период составило 1 358 696 человек. Всех поступлений – 19 508 694 рубля, из них от монарших щедрот – 2 756 466 рублей.

В течение тринадцатилетнего царствования Императора Александра III Миротворца (1881 – 1894) деятельность Императорского Человеколюбивого общества продолжала развиваться, в составе ИЧО было открыто 62 новых благотворительных заведения. В Петербурге

более всего внимание было обращено на устройство детей в мастерство (профессиональное обучение). По всей Империи Обществом были оказаны пособия пострадавшим от неурожая.

В особом Высочайшем рескрипте (1890) говорилось: «Расширяя круг благотворительности открытием новых богоугодных учреждений и употребляя средства свои преимущественно на пособия существенные, как-то: воспитание детей, призрение престарелых и увечных, а также и другие формы помощи бедным, Человеколюбивое общество вполне достигает тем высокой цели своего назначения, указанной Основателем Общества, блаженные памяти Императором Александром Благословенным».

Деятельность Императорского Человеколюбивого общества становилась все популярнее. За те же тринадцать лет приток частных пожертвований не только не уменьшился по сравнению с предыдущим царствованием, но даже превысил последнее, достигнув свыше 20 миллионов рублей. Всех поступлений было 21 362 298 рубля, в том числе от монарших щедрот 1 167 103 рубля. Благотворительный расход составил 18 553 425 рублей. Число облагодетельствованных бедных достигло за это время почти двух миллионов человек (1 980 698), и в запасе у Общества накопилось денег и имущества на сумму около 15 миллионов рублей.

В царствование Государя Императора Николая II спектр оказываемой Человеколюбивым обществом малоимущим помощи был чрезвычайно широк: при рождении младенцев – акушерским, врачебным и вещественным пособием; в детском возрасте – призрением, воспитанием и образованием; призрением взрослых, когда они не могли добывать себе пропитания собственным трудом по старости и неизлечимым болезням; предоставлением нуждающимся бесплатных или

дешевых квартир и пищи; предоставлением работы безработным, а также оказанием содействия в сбыте результатов их труда и, наконец, оказанием медицинских услуг и денежным вспомоществованием тем, кто не мог обходиться без посторонней помощи.

По состоянию на 1902 год в составе ИЧО функционировало 211 благотворительных учреждений, из них в городах 35 обществ и 152 заведения, а также 3 общества и 21 заведение вне городов.

В дальнейшем рост числа благотворительных учреждений ведомства Императорского Человеколюбивого общества продолжался по всей России. Так, 12 декабря 1907 года возникло Уфимское мусульманское дамское общество, которое стало первым обществом мусульманских женщин Уфимской губернии. В уставе этой организации были определены главные задачи своей деятельности: культурно-просветительные и нравственно-воспитательные.

Деятельность дамского общества носила в основном благотворительный характер. Оно открывало библиотеки, школы для девочек, приюты для нуждавшихся и престарелых женщин-мусульманок. В доме председательницы правления М.Т. Султановой был открыт приют для 25 девочек-сирот.

В школах Уфы в 1908-1909 учебном году обучались 623 девочки, которые находились под опекой общества. Большую и разноплановую работу Дамское общество проводило в городе и губернии среди всех слоев населения. В 1912 году оно помогало 5 начальным мектебам, где обучалось 430 учениц. Уфимская городская управа выделила 1400 рублей, губернская земская управа – 120 рублей, а Уфимское купеческое общество - 50 рублей. Кроме того, в фонд Уфимского мусульманского дамского общества поступили: частные пожертвования – 312 руб., от кинематографических сеансов в «Юлдузе» – 571 руб. 51 коп., за право

учения в мектебах - 543 руб. 61 коп., по квитанционным книжкам и кружечный сбор – 527 руб. 73 коп. Кроме денег Общество получило пожертвования в виде вещей и продуктов.

К концу XIX века структура управления обществом значительно усложнилась, что было закреплено Положением от 12 июня 1900 года. Главное управление делами общества, как и прежде, осуществлял Совет, в котором председателем являлся главный попечитель; управление благотворительными учреждениями находилось в ведении помощника главного попечителя, назначавшегося по личному усмотрению императора. Члены совета избирались из лиц первых 4-х классов Табели о рангах. При помощнике главного попечителя числился Особый отдел для регистрации бедного населения столицы, а также 13 специальных чиновников – попечителей о бедных, в обязанности которых входило «обследование положения бедных в С.-Петербурге». За поступлением доходов и пожертвований и правильным расходованием сумм следила Контрольная комиссия, состоявшая из председателя и 4 членов. Хозяйственно-технический комитет осуществлял общее наблюдение за благоустройством учреждений общества. Были учреждены должности инспектора по учебной части и юрисконсульта. Все учреждения, находившиеся в ведении общества, разделялись на Попечительные о бедных комитеты, Попечительства и благотворительные заведения.

К 1908-му году Императорским Человеколюбивым обществом было открыто 60 новых заведений, а всех их, расположенных в двух столицах и 30 пунктах Империи, насчитывалось 259 с 30-ю церквями при них.

Среди этих учреждений: 70 учебно-воспитательных, 73 богадельни, 36 домов бесплатных и дешевых квартир и 3 ночлежных приюта, 10 народных с толовых, 8 заведений оказания трудовой помощи, 32 комитета, общества и других учреждений, оказывавших малоимущим

помощь деньгами, одеждой, обувью и топливом, а также 27 медицинских учреждения.

В 1900-е в ведении общества только в Санкт-Петербурге находились: Институт слепых, Исидоровский дом убогих, Орлово-Новосильцевское благотворительное заведение, Дом призрения престарелых бедных женщин графа Кушелева-Безбородко, Приют Господа Нашего Иисуса Христа в память отрока Василия, Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей, находящееся под покровительством императрицы Александры Федоровны, Приют для престарелых девиц и вдов имени Николая и Марии Тепловых (Суворовская ул., ныне ул. Помяловского, 6), Бесплатные квартиры Захарьинского (Большая Зеленина ул., 11), Убежище и дешевые квартиры Михаила и Елисаветы Петровых (Малоохтенский пр., 49), Столовая для бедных имени императора Николая II (Галерная Гавань, Большой пр., 85), 3 бесплатные швейные мастерские, Мариинский приют взрослых слепых девиц (Малая Охта, Суворовская ул., 6), Лечебница для проходящих Медико-филантропического Комитета (Большой Зеленина ул., 11), Приют для грудных и малолетних детей имени Д.Н. Замятина (Малая Ивановская ул., 7; ныне проезд без названия), Дом призрения малолетних бедных имени В.Ф. и И.Ф. Громовых (Лиговский пр., 26, с 1906 г. - Выборгское шоссе, 126), Приют для детей на мызе Оккервиль с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга (на мызе Оккервиль близ Малой Охты), Мариинско-Сергиевский приют и Надеждинское убежище для малолетних: (Суворовский пр., 30), Женская профессиональная школа имени вел. кнж. Татьяны Николаевны с торговой школой (12-я линия, 35), Мариинский институт для слепых девиц (Большая Зеленина ул., 11).

К 1910 году общее число заведений ИЧО выросло до двухсот шестидесяти трех. К 1913 г. Человеколюбивое общество объединяло 274 благотворительных заведения в 37 губерниях. Общая сумма его капиталов составляла более 32 млн. руб., в том числе:

1. в процентных бумагах – 11 972 643 руб.;
2. в наличных деньгах – 401 447 руб.;
3. в недвижимости – 19 699 752 рубля.

Годовой бюджет ИЧО за 1912 г. исчислялся в 3,5 млн. рублей. Благотворительной помощью со стороны Общества в 1912 г. воспользовалось 158 818 лиц.

В годы Первой Мировой войны Императорское Человеколюбивое общество проделало немалую работу по оказанию помощи участникам войны и их семьям. Все его благотворительные учреждения, созданные задолго до войны, вели работу по оказанию помощи участникам и жертвам войны (например, когда Георгиевский Комитет обратился с просьбой к благотворительным заведениям о предоставлении мест сиротам и детям Георгиевских Кавалеров, Императорское Человеколюбивое Общество предоставило соответствующие вакансии в петроградских учебных заведениях Общества). Оно использовало такие формы благотворительности, как организация лазаретов, выдача денежных пособий, организация приютов и дневных убежищ для детей воинов. Очень важным подспорьем для семей воинов были бесплатные обеды в столовых для бедных, а также организация бесплатного профессионального образования через специальные курсы и освобождение от платы за обучение детей воинов в учебно-воспитательных заведениях Общества.

С началом войны, уже 28 июля 1914 г. состоялось экстренное заседание ИЧО, на котором был выработан план мероприятий по обеспечению участи запасных и ратников ополчения, призванных на войну, и их семейств, а также раненых и больных воинов. В соответствии с этим планом в бесплатной столовой для бедных в Галерной Гавани Санкт-Петербурга была организована выдача дополнительных бесплатных обедов. В здании, принадлежащем Совету Императорского Человеколюбивого общества, было открыто временное дневное убежище для детей воинов. В доме, принадлежащем попечительству для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей также организовано дневное убежище. Кроме того, Совет Императорского Человеколюбивого общества постановил в принадлежащих обществу доходных домах сохранить содержание и квартиры за семьями запасных и ратников ополчения.

В Петрограде Императорское Человеколюбивое общество оборудовало 6 лазаретов, которые содержались как на средства Общества, так и на средства, собранные путем пожертвований.

Кроме того, были открыты бесплатные ремесленные мастерские, бесплатные курсы счетоводов, временное бюро для предоставления детям технического и профессионального образования.

Для Петроградских лазаретов и убежищ был учрежден особый фонд, образовывавшийся из добровольных пожертвований и отчислений служащих в Центральном управлении и подведомственных Обществу учреждениях. Кроме того, для пополнения доходов Общества было проведено два однодневных церковных сбора.

Общество выдавало также и денежные пособия семьям ушедших на войну (за 1914 г. в Петрограде их получили 140 729 чел.), освобождало от

платы за учение детей воинов в принадлежащих Обществу учебно-воспитательных заведениях.

К середине 1916 г. в Петрограде насчитывалось 40 учреждений ИЧО, в т.ч. учебно-воспитательных заведений - 20, богаделен - 18, медицинских 4, для оказания временной помощи бедным – 8.

А теперь обратимся к вопросу финансирования деятельности Общества. Значительную часть источников такого финансирования, особенно на начальном этапе его работы, составляли средства, выделяемые российскими Государями.

Всего поступления от монарших щедрот составили в период с 1816 по 1914 г. 9 113 315 руб. 39 коп., а в раскладе по десятилетиям (с округлением до рублей) следующие суммы: 1816-1825 гг. – 720 138 руб., 1826-1835 гг. – 813 787 руб., 1836-1845 гг. – 915 022 руб.; 1846-1855 гг. – 904 276 руб., 1856-1865 гг. – 1 058 210 руб., 1866-1875 гг. – 1 038 447 руб., 1876-1885 гг. – 1 033 312 руб., 1886-1895 гг. – 872 830 руб., 1896-1905 гг. – 930 966 руб., 1906-1914 гг. – 796 326 руб.

Вместе с тем, по мере развертывания деятельности ИЧО, примеру Императоров активно стала следовать и общественность. Если в начале 1820-х гг. отношение частных пожертвований к государевым средствам составляло 1 к 4, 22, то в 1845 г. – 1 к 1, 38, то за период 1816-1914 гг. в целом Императорское Человеколюбивое общество получило из средств частной и общественной благотворительности имущества и капиталы на сумму 106.305.862 рублей, что почти за столетие дает соотношение уже 11,66 к 1.

Императорское Человеколюбивое общество, являлось в глазах тысяч благотворителей и просто граждан надежным институтом распоряжения и контроля над имуществом и капиталами, предназначенными в помощь нуждающимся.

С ранних лет существования Человеколюбивого общества стал формироваться его фонд недвижимости, стоимость которого в 1860 г. составила 4.226.875 руб. сер., и на 1 января 1907 г. - 18.790.843 рублей.

Уже 1817 г. в Петербурге было куплено владение №15 по Крюкову каналу (трехэтажный дом с тремя флигелями, 829 кв. саж. земли), где вначале находился Дом воспитания бедных детей на 200 чел., а в начале XX в. гимназия, - стоимость владения к 1907 г. оценивалась в 376.850 руб.

В 1822 г. имущества Человеколюбивого общества пополнились трехэтажным каменным домом с тремя флигелями (Литейный просп., № 31, около 883 кв. саж.), переданным на нужды Общества Александром I. Здесь размещались канцелярия совета Человеколюбивого общества, Институт слепых, Петербургский попечительный о бедных комитет и Медико-филантропический комитет. В конце XIX века на месте старого дома был выстроен пятиэтажный доходный дом стоимостью 767 тыс. руб.

Из других крупных приобретений надо отметить пожертвованное в 1831 г. по духовному завещанию поручика Иванова владение с каменным трехэтажным домом. К 1907 г. на территории (1100 кв. саж.) этого владения стоял гигантский доходный дом из трех четырехэтажных корпусов, выходивших на Садовую (№ 60), Большую Подьяческую (№ 33) и Никольский пер. (№ 2), и двух пятиэтажных корпусов во дворе. Стоимость владения выросла с 1860 г. до 1907 г. с 440 руб. сер. до 800 тыс. рублей.

В Москве были куплены два дома в 1818 и 1825 гг. – двухэтажный на Арбате и трехэтажный на Маросейке. Стоимость арбатского владения составила к 1907 г. 125.379 руб., маросейского (вместе с 4-этажным домом, приобретенным поблизости от первого в 1877 г.) - 813.540 рублей. Затем же, в 1820-1840-х гг. последовал целый ряд пожертвований в виде

недвижимости (цены указаны на 1860 г. в руб. сер.): от губернского секретаря Чернявского (1827) двухэтажный дом на Пресне стоимостью 17,5 тыс. руб.; от купца Чернышева (1828) двухэтажный дом стоимостью 10 тыс. руб. в Сретенской части (устроена богадельня на 30 бедных семейств); от купца Набилкова участок огородной земли стоимостью 23 тыс. руб., трехэтажный дом стоимостью 75 тыс. руб. (1831, устроен Дом призрения сирот) - оба владения в Мещанской части; от купцов Усачевых (1832) двухэтажный дом стоимостью 100 тыс. руб. (в нем была устроена богадельня на 300 женщин; от купчихи Набилковой две каменные лавки стоимостью 5 тыс. руб. (1834); от купца Бубнова (1838) двухэтажный дом стоимостью 100 тыс. руб. в Лефортове; и ряд других.

В провинции также был сделан ряд пожертвований в виде недвижимости. Среди жертвователей надо назвать воронежского купца Шуклина (год пожертвования - 1817); коллежского асессора Чурикова, пожертвовавшего по завещанию землю и дома в Воронежской и Тамбовской губ. (1848); калужского гражданского губернатора Смирнова (1850); тайного советника А.С. Стурдзу (по завещанию, 1856); надворного советника из г. Мологи Ярославской губ. Бахирева (1851); почетного гражданина Пивоварова из г. Углича Ярославской губ. Как правило, дома предназначались для размещения в них благотворительных заведений.

В дореформенный период, имеется в виду крестьянская реформа 1861 года, наряду с городскими владениями распространенным типом пожертвованием была передача в дар богатыми помещиками своих имений вместе с крепостными крестьянами, которые были обязаны платить оброк в пользу заведений указанных жертвователем в дарственной.

Уже упомянутый нами князь П.И. Одоевский пожертвовал в 1819 г. село Заозерье с деревнями в Угличском уезде Ярославской губ., где по ревизии 1858 г. числилось 1 170 крестьян. Стоимость имения в оценке 1860 г. составила 166 тыс. руб. Доход с имения в размере 5 тыс. руб. предназначался на содержание богадельни в селе Большеве Московской губ. Примеру Одоевского последовала в 1835 г. его соседка по Угличскому уезду вдова генерал-лейтенанта Ступишина - согласно ее духовному завещанию доход с села Поречье с деревнями (122 крепостных) в размере 587 руб. в год предназначался на содержание призреваемых в заведениях Московского попечительного о бедных комитета.

Для финансового обеспечения открытого в 1842 г в Петербурге Орлово-Новосильцевского благотворительного заведения для призрения престарелых и убогих воинов с больницей бригадирша Екатерина Владимировна Новосильцева (урожденная графиня Орлова) пожертвовала в 1841 г. (для поминовения родителя и сына своего) Человеколюбивому обществу недвижимое имение из 24 деревень Ярославской губернии (стоимость в оценке 1860 г. 150 000 рублей), определив оброк с 525-ти крестьян (по последней ревизии 1858 г. 385 человек) в 4 500 рублей серебром ежегодно (после реформы 1861 г. наследники благотворительницы, граф В.П. Панин, вдова и дочери графа А.Н. Панина, граф В.П. Орлов-Давыдов вносили эту сумму вплоть до 1884 г.).

В последующий период передача недвижимости Человеколюбивому обществу продолжилась: в 1844 г. А.П. Бахметев передал имение с 750 душами крестьян, в 1847 г. княгиня О.М. Кольцова-Мосальская имение стоимостью в 40 000 рублей серебром (по другим сведениям 51 420), в 1848 г. генерал-майор М.Ф. Чихачёв пожертвовал имение в с. Алмазове

Московской губ. с 834 душами крестьян - там же был устроен богаделенный дом, который содержался на средства с оброка.

В пореформенный период практика пожертвований недвижимости продолжилась. Так, в 1871-1880 и 1891 гг. переданы имения инженер-генералом П.П. Мельниковым и дворянкой А.А. Правиковой. В 1886 г. по духовному завещанию тайного советника К.К. Злобина поступило благоустроенное имение с усадьбой и хозяйством Дмитриевка (Николаевского уезда Самарской губ.) размером 5300 десятин и стоимостью 200 тыс. руб. Доходы с имения, по воле завещателя, шли на содержание отделений имени Злобина в двух петербургских богадельнях - Исидоровском доме убогих и Кушелевской богадельне.

В числе жертвователей были представители разных сословий, В частности, по духовному завещанию крестьянина М.Д. Куликова в 1896 г. к Человеколюбивому обществу перешел дом стоимостью 60 тыс. руб. в Сретенской части Москвы по Большому Колосову переулку для устройства дома бесплатных квартир для бедных вдов всех сословий и капитал для содержания призреваемых 30 тыс. руб. В открытом в том же, 1896 г. заведении нашли приют 114 чел.

В результате, накануне Первой мировой войны Императорскому Человеколюбивому обществу принадлежала значительная недвижимая собственность, доходы от которой составили в 1913 г. 380 416 руб. 17 копеек. Только в Петербурге, по данным на 1 января 1914 г., ее стоимость достигала 7 834 872 руб. Недвижимость Человеколюбивого общества в Москве оценивалась в 9 367 068 рублей. В Одессе недвижимое имущество благотворительных организаций, действовавших под юрисдикцией Человеколюбивого общества, стоило 944 тыс. руб.

И, конечно же, большое значение в работе Общества имело участие в ней безвозмездным, как правило, трудом или пожертвованиями, или тем

и другим вместе, больше шести с половиной тысяч членов, состоявших в следующих званиях и должностях: члены Совета ИЧО, попечители и попечительницы заведений Общества и их сотрудники и сотрудницы; председатели, председательницы и члены комитетов и правлений; члены: почетные, действительные, благотворители и соревнователи; воспитатели, преподаватели, врачи, фельдшера, акушерки и пр. лица. Кроме постоянных деятелей в работе Общества ежегодно принимали участие тысячи жертвователей. На действительной же государственной службе в ИЧО состояло только 669 человек, плюс 38 человек в Александровском лицее (по состоянию на 1913 г.). Всего же лиц, служивших и состоявших на действительной государственной службе в 1913 г. насчитывалось в Империи 252 870 человек (РГИА. Ф. 1409. Оп.14. 1913 г., Д. 407. Л. 5).

В качестве признания их заслуг Высочайшим повелением 17 мая 1897 года для деятелей и жертвователей Императорского Человеколюбивого общества были установлены специальные знаки.

Знак для мужчин состоял из инициалов Общества, помещенных под Императорской Коронай, в овале из лавровых и дубовых листьев, перевитых лентой с надписью лиловой эмалью «возлюби ближнего как самого себя». Правом ношения знака пользовались все лица, занимавшие в ИЧО классные по Табели о рангах должности или принимавшие участие в деятельности Общества трудами и денежными взносами.

Для дам был установлен знак, представлявший собой белый металлический крест с изображением на одной стороне Пресвятой Богородицы и надписью «Всех скорбящих Радость», а на другой – с надписью «Человеколюбие». Знак по примеру Мариинского знака отличия носился на груди на банте из ленты фиолетового цвета с белыми каймами.

Знак для мужчин был трех видов: золоченый для лиц, состоявших в должностях и званиях не ниже V класса Табели о рангах (выше полковника); серебряный – для всех остальных состоящих в Обществе, кроме членов-благотворителей и соревнователей и бронзовый – для последних. С 23 декабря 1902 года лица, имевшие генеральские чины по военной службе и не ниже Действительного Статского Советника по гражданской, а также духовные особы в сане епископа получили право на ношение золоченого знака, независимо от должности или звания в ИЧО.

Награждение знаками преследовало целью не только воздать должное заслугам, но и сбора дополнительных пожертвований. Так, за награждение знаком были установлены определенные суммы единовременных взносов. Для мужчин: за золоченый (из серебра, вызолоченный) – 200 рублей (лица, желавшие получить чисто золотой знак вносили ещё 42 рубля), за серебряный – 100 рублей, за бронзовый (серебряный отбронзированный) – 50 рублей (по сегодняшнему курсу около 75 000 рублей). Дамы вносили 100 рублей.

Лица, «оказавшие особые труды и заслуги по Обществу, платили лишь сумму, равную себестоимости знака, а в некоторых случаях освобождались и от неё.

В случае выбытия из ИЧО знаки должны были возвращаться в Канцелярию Общества, хотя Совет Императорского Человеколюбивого общества тем, кто пробыл в Обществе продолжительное время или имел особые заслуги, мог разрешить ношение знака и по выбытии.

Особые правила существовали для членов-благотворителей и членов-соревнователей ИЧО, звания которых были Высочайше утверждены 12 июня 1900 года. Членами-благотворителями являлись те, кто участвовал в деятельности Общества денежными пожертвованиями. Они должны были

вносить ежегодные взносы: состоящие при Центральном управлении – не менее 25 рублей, при местных – в размере, определенном их уставами.

Член-благотворитель, уплативший, кроме ежегодного взноса, 50 рублей получал право ношения бронзового знака. Член-благотворитель, внесший единовременно 300 рублей (соответственно около 450 000 сегодняшних рублей, а со вступительным взносом более полумиллиона) или выплативший эту сумму членскими взносами, а также член-соревнователь, привлекший благотворителей с ежегодными взносами на ту же сумму, получали звание пожизненных членов-благотворителей, освобождались от дальнейших обязательных взносов и имели право пожизненного ношения бронзового знака.

В отличие от членов-благотворителей члены-соревнователи участвовали в деятельности Императорского Человеколюбивого общества безвозмездным трудом: по обследованию положения бедных, участию в кружечных сборах, устройству благотворительных мероприятий, привлечению жертвователей и благотворителей и пр. Право на ношение знака ИЧО член-соревнователь получал также при единовременном взносе 50-ти рублей, но только после того, когда достаточно выяснялась приносимая им Обществу польза.

Безвозмездно, в частности, работали сотрудники Отдела для регистрации бедного населения Санкт-Петербурга, в задачу которых входило собирание сведений о личности и имущественном положении бедных, проживавших в столице и её пригородах, через обследование их жилищ. Сотрудники этого Отдела имели право ношения серебряного знака Императорского Человеколюбивого общества, причем проработавшие в Отделе не менее одного года получали знак бесплатно. Сотрудники пробывшие в Отделе десять лет, приобретали право носить знак пожизненно. Следует отметить, что сотрудники, не проводившие

обследований без уважительных причин в течение 3-х месяцев, исключались из состава Отдела.

Желая дать возможность людям малоимущим посильно участвовать в добром деле, Совет Человеколюбивого общества установил сбор пожертвований по квитанционным листам, состоявшим из 100 отрывных квитанций по 5 копеек каждая. Итого, один квитанционный лист стоил 5 царских рублей.

Распространение квитанционных листов поручалось, главным образом, членами сорежнователям. Те члены ИЧО, кто собирал по квитанционным билетам 100 рублей, получал право на получение знака Общества без уплаты взносов, а те, кто распространял квитанционные листы на сумму не менее 300 рублей, получал звание членов ИЧО и право ношения знака пожизненно. Лица, оказавшие особые заслуги по сбору пожертвований посредством распространения квитанционных листов, могли представляться к Высочайшим наградам (медалям и орденам).

Еще одной привилегией, которой обладало Императорское Человеколюбивое общество, было предоставление лицам даже не имевшим чинов, но занимавшим в нем классные должности до V класса (статский советник) включительно, прав государственной службы. Кстати, к должности VI класса (равнялся армейскому полковнику или коллежскому советнику в гражданской службе) относилась должность юрисконсульта Хозяйственно-технического комитета ИЧО. По утвержденному 12 июня 1900 года Положению об Императорском Человеколюбивом обществе вознаграждение юрисконсульт получал только по усмотрению Совета Общества за ведение особо сложных дел. Так, что и штатные сотрудники ИЧО зачастую работали бесплатно.

Вместе с тем, как уже говорилось, еще с середины XIX века члены Императорского Человеколюбивого общества были наделены правом ношения специальной формы, что также являлось своего рода наградой.

В соответствии с Высочайше утвержденными правилами от 24 августа 1904 года парадную и праздничную формы ИЧО составляли:

1) сюртук темно-зеленого сукна, открытый двубортный, с отложным бархатным воротником фиолетового цвета (т.н. приборный цвет Общества, как мы видели из описания знаков), с шестью серебряными с на каждом борту и по две пуговицы на клапанах задних карманов. При этом, на пуговицах изображался государственный герб. На концах воротника помещались миниатюры нагрудного знака ИЧО (для лиц мужского пола). Члены ИЧО, имевшие чин или право на чин по образованию, например, выпускники ВУЗов, носили на краях воротника петлицы с миниатюрами знака ИЧО и со звездочками согласно чину. Летом разрешалось носить белый сюртук;

2) брюки темно-зеленые (летом допускались белые) без галуна и канта;

3) белый жилет;

4) треугольная шляпа общего обер-офицерского образца, установленного для чинов всех гражданских ведомств;

5) шпага общего образца, установленного для гражданских чинов, причем для членов ИЧО, имеющих чин или право на чин, полагался ещё и серебряный темляк с кистью.

6) черный шелковый галстук;

7) белые замшевые перчатки.

На улице и в общественных местах члены ИЧО, при ношении формы, обязаны были быть при шпаге.